

Светский роман: дневники дебютантки

Сабрина Джеффрис

ОТЧАЯННЫЙ ХОЛОСТЯК

Москва
2020

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Д40

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Sabrina Jeffries

THE BACHELOR

Copyright © 2020 by Sabrina Jeffries, LLC

Редактор серии Ю. Чернова

Оформление серии В. Воронина

В коллаже на обложке использованы фотографии:

© KathySG, Erik Kalibayev / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Джеффрис, Сабрина.

Д40 Отчаянный холостяк / Сабрина Джеффрис ; [перевод с английского М. В. Жуковой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Светский роман: дневники дебютантки).

ISBN 978-5-04-116021-0

Леди Гвин Дрэйк удавалось сохранять репутацию своей семьи, скрывая порочную связь — ошибку молодости, пока ее бывший поклонник не появился в Эрмитэдж-холле, угрожая поведать секрет широкой публике. Брат Гвин нанимает Джошуа Вулфа, егеря поместья и героя войны, чтобы защитить сестру от посягательств. Взяв на себя обязательство, Джошуа не может не выполнить свой долг, но для него все большей пыткой оказывается близость красавицы, которую он призван защитить.

Тем временем Гвин должна решить, что для нее рискованнее — подвергнуться преследованию негодяя или открыть свое сердце суровому телохранителю...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

© Жукова М.В., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-116021-0

Из газеты «Лондонское общество»

БЛИЗНЕЦЫ ГЕРЦОГИНИ ЭРМИТЭДЖ ПОКОРЯЮТ ЛОНДОН

И снова, дорогие читатели, мне удалось раскопать пикантные сплетни, чтобы повеселить вас. Можно было бы ожидать, что герцогиня Эрмитэдж подождет положенный год перед тем, как представлять высшему обществу свою дочь леди Гвин Дрейк. Но вдовствующая герцогиня снова демонстрирует пренебрежение к правилам, установленным в обществе воспитанных людей, и это шокирует. Ее дочь будет представлена при дворе *в этом сезоне*. Конечно, пойдут разговоры, а молодая женщина, несомненно, обеспечит достаточно поводов для них — другого ожидать не приходится. Леди Гвин точно доставит нам всем удовольствие и всех позабавит. По крайней мере, ее матушка оказалась достаточно мудра, чтобы следовать хоть *каким-то* правилам приличия для женщины, овдовевшей всего *полгода* назад: мне сообщили, что она не станет посещать никакие мероприятия вместе с дочерью. Вместо нее леди Гвин будет представлять при дворе близкая подруга герцогини леди Хорнсби, которую большинство считает исключительно добродетельной женщиной.

Несомненно, что возраст леди Гвин (а ей уже исполнилось тридцать) является причиной такой поспешности ее матери, которая хочет побыстрее выставить дочь на ярмарке невест, как чистопородную лошадь выводят для завоевания призов на Дерби, хотя, судя по слухам, наследница

очень даже привлекательна внешне. Ваш покорный слуга слышал, что характерец у нее, как у брата, герцога Торнстока — оба горячие и темпераментные. Так что, вероятно, лишь очень немногих джентльменов остановит ее возраст, в особенности если в награду дается огромное приданое.

К этому можно добавить, что единоутробный брат леди Гвин, герцог Грейкурт, также в этом сезоне будет представлять при дворе свою новую *жену*. Эта новость только усиливает возбуждение! Все гадают, какая же женщина согласилась выйти замуж за такого надменного человека. Мы также с нетерпением ждем появления лихого и беспутного брата-близнеца леди Гвин. Бальные залы Лондона будут просто кишеть членами семьи герцогини, включая *двух* холостых герцогов, если считать Шеридана Вулфа, совсем недавно получившего титул герцога Эрмитэджа. Юные леди определенно будут очень стараться, чтобы прихватить хотя бы одного из них. Сезон обещает быть *очень* интересным.

Глава 1

Апрель 1809 года

Эрмитэдж-Холл, Линкольншир

Леди Гвин Дрейк ходила взад и вперед по декоративному мостику, как тигрица в клетке. Что означает это опоздание шантажиста? Определенно, это не очень хорошо для переговоров, которые она надеялась начать.

Может, она пришла не на то место.

Она достала записку из кармана и снова ее перечитала:

Леди Гвин,

Завтра в 4 часа дня принесите мне пятьдесят гиней¹ к мосту через реку, протекающую по поместью Эрмитэджей, если хотите обеспечить мое молчание. В противном случае я буду считать себя вправе раскрыть те тайны о Вас и обо мне, которые испортят Вашу репутацию. Вы знаете, что я могу это сделать.

Капитан Л. Мэлет

Значит, то место. Это был единственный мост через реку на территории поместья. А Мэлет понимает, что совсем рядом находится дом, в котором живет симпатичный егерь, майор Джошуа Вулф? Или Мэлету просто все равно?

---

¹ Гинея — английская золотая монета, имевшая хождение с 1663 по 1813 год. Содержание золота в ней превышало 90%. Вес — 8,3–8,5 г. Их чеканка прекратилась в 1799 году, и взамен золотых гиней были выпущены банкноты. — *Прим. переводчика.*

Гвин нахмурилась. Последний раз она видела Л. Мэлета десять лет назад. Тогда он служил в армии, всего лишь в звании энсина, а ей самой было двадцать лет. Но если он ожидает встретить все ту же глупенькую юную девушку с широко раскрытыми глазами, его ждет большой сюрприз.

Она смяла записку и бросила получившийся бумажный шарик в реку. Затем Гвин запустила одну руку в муфту, чтобы коснуться карманного пистолета, который взяла в шкафу своего брата-близнеца Торна, также известного как герцог Торнсток. Хотя пистолет не был заряжен — Гвин понятия не имела, как стрелять из пистолета и как его заряжать, но ей просто становилось спокойнее, когда она касалась пальцами рукоятки, украшенной резной слоновой костью. Пистолет будет выглядеть достаточно впечатляюще, чтобы отпугнуть такого труса, как Лайонел Мэлет.

Она услышала скрип колес по гравию и повернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как он вылезает из фаэтона. Вероятно, Мэлет и за фаэтон задолжал, но, как подумала Гвин, по его виду этого не скажешь — он неторопливо спускался с пригорка к мосту с таким видом, как может только человек без забот и хлопот.

Ей было трудно представить, что десять лет назад она была готова рискнуть всем ради этих голубых глаз, самодовольной улыбки и копны локонов цвета воронова крыла. Даже в форме энсина Лайонел казался невероятно привлекательным для девушки, окруженной стареющими друзьями ее отчима или все время поддразнивающими ее братьями, полнородными и единоутробными.

Сегодня же, хотя Лайонел и был одет гораздо более впечатляюще — так, как одеваются джентльмены, — он больше ее не привлекал. Он утратил над ней власть. Как она тогда не смогла разглядеть его истинное лицо? Как она не

увидела, что это обманщик и пройдоха, скрывающийся за маской вежливости и веселости, который проскользнул как змей в жизнь наивной девушки, а потом отравил ее и ее будущее одним укусом? Если бы она тогда поняла...

Не важно. Она теперь увидела, что он на самом деле собой представляет. Он приближался, полностью уверенный в себе, а Гвин достала пистолет Торна из муфты и направила на Лайонела.

— Вы подошли уже достаточно близко, сэр.

Он рассмеялся, да будь он проклят!

— Ты собираешься меня застрелить? Правда?

— Если придется.

— Не придется. — Он нахально склонил голову набок. — От тебя требуется только заплатить столько, сколько я прошу. Пятьдесят гиней — это вполне разумная сумма за мое молчание, ты не находишь?

У нее дрожали руки. Она надеялась, что он этого не видит.

— Я удивлена, что ты просишь так мало, если учесть, что ты мог бы получить, если бы на мне женился.

— Тебя еще это интересует? — Гвин не ответила, только продолжала гневно смотреть на него. Мэлет пожал плечами. — Не думаю, что я бы что-то получил. Как жаль! Брак подошел бы нам обоим.

— Я уверена, что он помог бы тебе поправить твоё финансовое положение, но как бы от него могла выиграть я? — холодно спросила Гвин.

Он нагло оглядел ее с головы до ног.

— Ты, несомненно, уже не такая молоденькая, как была в двадцать лет. Пройдет совсем немного времени, и тебя начнут считать бесперспективной старой девой, и тогда уж точно никто на тебе не женится.

— Отлично. Это меня полностью устраивает. — Странно, но это было правдой. — Именно благодаря тебе я потеряла интерес к мужчинам. — И это тоже было правдой. Или, по крайней мере, какой-то ее частью. — Я больше не неопытная девушка, чтобы попасться на твою удочку.

— Так тогда зачем тебе пистолет?

— Мой брат опасается, что ты можешь попытаться меня похитить, как пытался похитить Китти Никмэн на Святки в этом самом поместье.

Упоминание сорванных планов, казалось, вывело его из себя.

— Я думал об этом. Но я знаю Торнстока. Если бы я тебя похитил, то он лишил бы тебя наследства, и мы оба оказались бы нищими. На самом деле он именно этим угрожал мне десять лет назад.

Воспоминания о том предательстве оставались у нее в груди, словно застаревшая простуда, которая никак не проходит. Ее злило то, что думать об этом было больно до сих пор.

— Он пытался меня защитить, как сделал бы любой хороший брат. — Гвин же до сих пор мучилась оттого, что ее брат-близнец сразу же понял, что на самом деле представляет собой Лайонел, а она этого тогда не увидела. — А судя по твоей попытке меня шантажировать, он поступил мудро.

— Это не попытка. — Лайонел сделал шаг вперед. — Я собираюсь получить свои деньги.

Гвин покрепче сжала пистолет, нацеливая на него.

— У меня их нет.

Лайонел скрестил руки на груди.

— Ну, тогда я расскажу о нас всему свету, и начну с твоего брата.

Ей стало очень страшно от одной мысли о том, что Торн — или вообще кто-нибудь — узнает правду.

— Обещаю, что раздобуду для тебя деньги после того, как наша семья переедет в Лондон к началу сезона. Осталось всего несколько дней. Ты определенно можешь подождать *несколько дней*.

— А почему?

— Да потому, что если я попрошу у Торна пятьдесят гиней в городе, он воспримет это как само собой разумеющееся — ведь в Лондоне я легко могу потратить их на драгоценности и одежду. Но здесь, в сельской местности, тратить их не на что, поэтому он посчитает такую просьбу подозрительной и захочет знать, зачем они мне на самом деле нужны. И мне не придумать для него никакую правдоподобную ложь. Если же я скажу ему правду, он вполне может просто тебя убить.

Лайонел рассмеялся.

— Ты хочешь сказать, что не рассказывала своему братцу-ублюдку о том, чем мы с тобой занимались?

— Конечно, нет! И я знаю, что ты тоже не рассказывал. Потому что если бы рассказал, то сейчас не стоял бы здесь, пытаюсь меня шантажировать. Торн убил бы тебя много лет назад.

— Правильно. — Вся веселость исчезла с его ужасно красивого лица, остался только холодный блеск в глазах. Вот это был *тот самый* Лайонел Мэлет, которого она знала и ненавидела. — К счастью, теперь я гораздо лучше подготовлен, чтобы дать отпор твоему брату, — продолжал он. — Я же не зря обучался военному мастерству. Я — солдат, а Торнсток, несомненно, размяк с возрастом.

— Если ты так считаешь, то ты в последнее время не имел с ним дел.

— В любом случае я не собираюсь ждать деньги, — заявил он, словно не слышал ее. — Если не можешь запла-

тить мне сегодня, то мне придется взять что-нибудь другое в качестве компенсации.

Он прошел по мосту к ней, и, хотя Гвин быстро попятилась, Мэлэт без труда догнал ее. И только когда он вырвал пистолет у нее из руки, она поняла, что именно он интересовал Мэлэта, а не она сама.

— Ты не можешь его забрать! — закричала Гвин, и у нее упало сердце. — Это пистолет Торна! Я не могу его отдать!

Это была самая последняя покупка Торна, и он необычайно полюбил это новое приобретение. Брат ее никогда не простит, если она позволит Мэлету забрать пистолет с собой.

— Мне плевать. — Лайонел осмотрел пистолет, а затем, поняв, что он не заряжен, фыркнул. — В Лондоне за него можно получить неплохие деньги, пока я жду то, что мне причитается. — Он сунул пистолет в карман пальто. — О, и цена моего молчания только что поднялась. Теперь оно будет стоить сто гиней.

Когда он уже собрался уходить, Гвин схватила его за руку, пытаясь не позволить сбежать с оружием Торна.

— Я достану для тебя эти треклятые деньги, но ты не можешь забрать пистолет!

Ей удалось наполовину вытащить его из кармана, но тут Мэлэт схватил ее за плечи и встряхнул.

— Я возьму у тебя все, что захочу, даже не сомневайся в этом. Так что если ты хочешь, чтобы я хранил твои тайны...

У них над головами прозвучал выстрел. И Гвин, и Лайонел дернулись, и оба повернули головы в том направлении, откуда стреляли, — в сторону небольшой возвышенности у нее за спиной, где находился вдовый домик, предназначенный для вдовствующей герцогини.

Майор Вулф, который жил в этом доме, что-то сделал со стволом то ли ружья, то ли огромного пистолета, который держал в руках, потом нацелил его в сердце Лайонела. Если честно, Гвин никогда в жизни не была так рада видеть мрачного бывшего военного.

— Отойди от дамы! — крикнул майор Вулф, направляясь к ним. При этом у него получалось все время держать Лайонела на мушке, несмотря на то, что, спустившись с возвышенности, требовалось идти по неровной тропинке вдоль берега реки, а это было не так легко с его тростью.

Лайонел ухмыльнулся, глядя на него.

— Или что? Простой егерь не осмелится застрелить сына виконта.

Гвин нахмурилась.

— Откуда ты знаешь, что он еге... А, все правильно. — Она забыла, что майор Вулф помог помешать планам Лайонела, когда тот задумал похищение после Рождества. Хотя это не имело значения. — Майор — внук герцога и к тому же меткий стрелок. Он не только осмелится в тебя выстрелить, но и не промажет.

Майор Вулф перевел взгляд на нее. Казалось, его удивили ее слова, хотя Гвин не могла понять почему. Она достаточно часто с ним флиртовала и давала ясно понять, что о нем думает. С другой стороны, она прекратила уделять ему внимание, получив несколько сердитых и грубых ответов. Никто ее больше не одурачит. Она позволила в свое время это сделать Лайонелу, и закончилось это ужасно.

Майор снова посмотрел на Лайонела, так и держа его на мушке.

— Ты стоишь на *моей* земле и пытаешься напасть на члена семьи, на которую я работаю. Так что для тебя же лучше будет отпустить даму, или ты об этом пожалеешь.

Клянусь! Ни один судья в графстве не вынесет мне обвинительного приговора за то, что застрелил вооруженного человека на моей земле.

Лайонел вздрогнул и явно испугался.

— Я не вооружен.

Когда майор Вулф кивнул на карман пальто Лайонела, из которого все еще торчала отделанная слоновой костью рукоятка пистолета Торна, Лайонел побледнел.

— Пистолет не заряжен, — сообщил он, и у него хватило ума отпустить Гвин.

— И это не упоминая того, что он тебе не принадлежит. — Гвин встретила взглядом с майором Вулфом. — Это пистолет Торна. Мистер Мэлет забрал его у меня.

Майор Вулф вопросительно изогнул одну темную бровь, глядя на нее.

— А вы что собирались делать с незаряженным пистолетом?

— Не важно. Я просто говорю, что хочу получить его назад.

— А-а. — Майор Вулф взмахнул стволом своего оружия, показывая Лайонелу, что тому следует сделать. — Ты слышал даму. Отдай ей пистолет.

Лайонел прищурился, а сердце Гвин почти прекратило биться в груди. А что, если он решит раскрыть майору Вулфу ее тайну? Это как раз будет в его стиле — он может таким образом отомстить ей. А она тогда умрет от стыда и унижения, а это кое о чем говорило, потому что теперь она вообще мало чего стыдилась.

Гвин шагнула к Лайонелу.

— Давай его сюда, — велела она, потом добавила шепотом: — Обещаю, что ты получишь деньги после того, как

я доберусь до Лондона. Но только если ты ничего не скажешь ему о нашем общем прошлом.

Лайонел перевел взгляд с оружия майора Вулфа на серое лицо Гвин.

— Я не забуду про твоё обещание, — так же тихо ответил он, затем вручил ей пистолет Торна, попятился к концу моста, а затем пошел по тропинке, которая вела к тому месту, где его ждал фаэтон.

Майор Вулф, который внимательно наблюдал за ними, к счастью, не спросил, о чем они говорили. Гвин была практически уверена, что он не мог их слышать из-за рева реки внизу, но ее все еще трясло оттого, что она чудом избежала крайне опасной ситуации.

И положение дел не изменится, пока Лайонел находится где-то поблизости. Гвин будет в опасности, пока он жив.

— Как жаль, что ты его не убил, — пробормотала она себе под нос, когда майор Вулф уже приближался к ней, не сводя глаз с отступающего Лайонела.

После того как Лайонел сел в свой фаэтон и уехал, майор Вулф расслабился. Затем он убрал свой огромный пистолет странного вида во вместительный карман потрепанного пальто. Гвин всегда видела его в этом пальто, когда он занимался своими обязанностями на территории поместья.

— Я провожу вас в Эрмитэдж-Холл, — сказал Вулф, а когда Гвин открыла рот, чтобы возразить, добавил: — На тот случай, если Мэллет маячит где-то поблизости, надеюсь, что ему представится еще одна возможность вас похитить.

О, прекрасно, что майор так решил!

— Спасибо, что спасли меня.

Вулф кивнул. Как и всегда, он был неразговорчив и жестом показал ей, чтобы шла вперед. Они перешли мост, а потом стали подниматься на возвышенность. Какое-то